
ПЕКИН — Следующее поколение — Службы каталогов рДВУ

Понедельник, 8 апреля 2013 г., 11:00 – 12:15

ICANN — Пекин, Китайская Народная Республика

Дамы и господа, пожалуйста, пройдите вперед и займите свое место, чтобы принять участие в следующей программе. Для тех, кто находится в глубине зала: не могли бы вы занять свои места, чтобы здесь стало тише? Вы меня слышите? Дети... молодые люди в конце зала, садитесь, пожалуйста. Мы были бы очень благодарны. Спасибо.

И еще раз, дамы и господа: пожалуйста, займите свои места. Нам бы хотелось уже начать это заседание. Спасибо. Итак. Мы готовы начинать. Следующее поколение служб каталогов рДВУ.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ (JEAN-FRANCOIS BARIL): Приступим. Доброе утро! Добро пожаловать на сегодняшнее заседание по службам каталогов данных следующего поколения. Меня зовут Жан-Франсуа Бариль, и я очень рад, и я бы даже сказал, что для меня большая честь быть координатором этой экспертной рабочей группы. Сегодняшнее заседание преследует две основные цели: первая, обычная цель, заключается в том, чтобы проинформировать сообщество ICANN о том, какого прогресса добилась наша рабочая группа. Вторая, еще более важная цель, состоит в том, чтобы получить от вас идеи и предложения по важным проблемам, над которыми мы в настоящий момент работаем как рабочая группа. Таким образом, мы подготовили для этого заседания следующую повестку дня. Во-первых, это быстрое ознакомление с историей и целью создания

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

этой рабочей группы. Во-вторых, это структурированный диалог с сообществом. И, в-третьих, — подведение итогов заседания и предложение следующих шагов.

Итак, почему мы сегодня собрались здесь как рабочая группа? Если вы помните, в октябре прошлого года Фади Чехаде (Fadi Chehade) объявил весьма амбициозный план для решения одной из наиболее спорных проблем ICANN, но, вместе с тем, весьма стратегической, — WHOIS. Несмотря на многолетние жаркие споры, возможно, мне следовало бы сказать (неразборчиво) ... и, в значительной степени, на основании отчета группы проверки WHOIS, возникло мнение, что проблему WHOIS решить непросто. В то же время, Фади предположил, что будет гораздо более эффективно и плодотворно подойти к решению этой проблемы «с чистого листа» особенно, с учетом новых... в контексте новых рДВУ и Интернета будущего. В декабре прошлого года правление ICANN объявило о создании этой экспертной рабочей группы, стратегическим направлением работы которой является помочь заново определить предназначение регистрационных данных рДВУ и цель их предоставления. Если наше мнение/результаты нашей работы будут четко сформулированы, логичны и ясны, то , мы считаем, ОПРИ отнесется к ним серьезно. Мы также ожидаем, что этот план послужит для ОПРИ тем фундаментом, на котором будет создана новая глобальная политика для служб каталогов рДВУ.

У нас невероятная команда экспертов рабочей группы — видите, сколько нас на этой сцене. Похоже на настоящую спортивную команду. У нас 15 членов, включая Стива Крокера (Steve Crocker) и Криса Дисспейна (Chris Disspain), которые выступают в качестве

связующего звена с правлением, и, кроме того, нам повезло иметь в нашем составе пять ценных сотрудников ICANN. Как вы видите, это команда самых разных специалистов из бизнеса и других сфер, с пяти различных континентов, крепкое ядро технических экспертов, чей опыт охватывает различные области, такие как IP, товарные знаки, защита и конфиденциальность данных, правоохранительные органы и, разумеется, реестры и регистраторы. Но, прежде всего, не побоюсь задеть их скромность, все они также обладают очень сильными лидерскими качествами.

Что касается режима работы, то, на данный момент, мы занимаемся ею уже на протяжении шести недель, общаясь на еженедельных телеконференциях, и три раза встречались «вживую» — в Лос-Анджелесе, в Лондоне и, разумеется, сейчас в Пекине. Мы проводим подробную проверку вопросов, связанных с требованиями в отношении служб каталогов регистрации данных рДВУ. Но мы также посчитали очень важным понять для решения проблем различные ситуации, возникающих в связи с этими различными процессами. И при этом учитывать стратегические вопросы: что, кто, где, как и когда. Все это делается во благо сообщества ICANN в целом.

Тем не менее, нужно быть скромными и признать, что, несмотря на очень интенсивную работу и усилия, мы все еще находимся на стадии исследования, рассмотрения и разрешения противоречий. Однако в то же самое время я твердо уверен в том, что мы приходим к неплохому единому общему пониманию.

Поскольку для экспертной рабочей группы конференция в Пекине — это уникальная возможность воспользоваться огромным потенциалом духа и интеллекта сообщества ICANN, мы хотели бы сейчас пригласить всех вас к участию в самом открытом диалоге. При этом, мы полагаем, что непосредственное высказывание мнений было бы для нас полезнее, чем просто задавание вопросов. Шесть членов нашей группы согласились возглавить обсуждение по шести соответствующим направлениям, которые мы в настоящее время изучаем. Поэтому позвольте мне сейчас сделать первую оговорку. Каждый из выступающих будет говорить от лица всей Экспертной рабочей группы, а не от себя лично. Я думаю, это тоже важно понимать. Поэтому для каждой из шести тем регламент будет такой: две минуты на введение и восемь минут на то, чтобы выслушать ваши замечания и предложения. Кроме того, мы выделили еще десять минут, для того чтобы у вас была возможность высказать дополнительные мысли, которые мы не успеем выслушать в указанных временных рамках. А если и этого будет недостаточно, то мы дадим вам адрес электронной почты, по которому вы сможете прислать ваши соображения и вопросы. Итак, Крис, который, как видите, сидит тут на полу — ну, почти что сидит на полу, принял на себя трудную миссию модератора, хотя я прекрасно знаю, что она ему весьма по нраву. Итак, Крис, вам слово.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Спасибо, Жан-Франсуа. Доброе утро всем! Прежде чем начать, я хотел бы очень быстро решить пару организационных моментов. Итак, первым будет, наверное, выступать, Род — да,

именно он — и вопрос будет касаться требований к использованию. Выступать он будет две минуты. У нас в обычных местах установлены два микрофона для тех из вас, кто к этому привык. Пожалуйста, подходите к микрофону. У нас очень мало времени. Я надеюсь, многие захотят что-то сказать, но, пожалуйста, будьте кратки. Нам чрезвычайно интересны ваши комментарии, и мы уделим им внимание после презентации Рода. Затем мы переходим к следующей теме, затем к следующей и так далее. У нас есть таймер, который будет выдавать звуковой сигнал по истечении десяти минут, и мы попытаемся уложиться в эти временные рамки. Не забывайте, что в конце будет десять минут на то, чтобы подвести итог. Что ж, теперь я передаю слово вам, Род.

РОД РАССМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Спасибо, Крис. И доброе утро всем присутствующим. Я рад находиться здесь. Как уже упоминал Жан-Франсуа, один из способов решения этой очень большой задачи состоит в том, чтобы взглянуть на проблему целостно, рассмотреть ее со всех углов, с точки зрения всех, кого она затрагивает, попытаться понять, почему, когда, где, как и так далее, у людей возникает необходимость получения доступа к данным регистрации домена, какова при этом их цель, и понять это с достаточно уравновешенной позиции, разделив работу на несколько... рассматривая несколько ситуаций. И это будет определять требования к применению, которые, в свою очередь, послужат ориентиром того, что нам нужно разработать как с точки зрения системного подхода, так и с учетом потенциальных рекомендаций политики и вопросов политики.

Таким образом, речь идет об изучении вопроса со всевозможных точек зрения, изучение случаев практического использования, определение ... так сказать, тех сфер, которыми сейчас занимаются и с которыми нам, возможно, придется завтра столкнуться. И еще речь идет о классификации различных групп пользователей, процессов, систем и так далее, которые используют такого рода информацию, и того, для чего они ее используют. Итак, я вас вкратце познакомил с тем, чем мы занимаемся. У нас есть вопрос для обсуждения, связанный со сбором, хранением и предоставлением данных в целом. Необходимо ли это и, если необходимо, то для чего? И, если рассматривать эту проблему с точки зрения использования, то для чего применяются такого рода данные и для чего они нужны.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Род. Итак, все это продолжается уже десять лет. Не было бы проще вообще от всего этого отказаться? Действительно ли нам нужен WHOIS, на самом ли деле нам нужно собирать данные и хранить их? Очевидно, нет. Если дело только в этом, то мы, наверное, могли бы двигаться дальше. В самом деле, почему бы нам не отказаться от всего... Ну вот. Мог бы догадаться. Рэй. Стив, прошу вас.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Спасибо. Стив Металиц (Steve Metalitz), член группы интересов интеллектуальной собственности. Я хочу поблагодарить прежде всего экспертную группу за то время и усилия, которые они вложили в эту работу, и думаю, что это станет — надеюсь, будет

очень важным вкладом в решение некоторых наиболее проблем.

Я только хотел бы сказать по вопросу о том, почему сбор, хранение и предоставление данных необходимы для... Я уверен, что вы уже слышали от членов ваших сообществ, как это используется в бизнесе, как это используется для обеспечения прав на интеллектуальную собственность, как используется в технических целях, но, надеюсь, что вы также помните о том, что один из важных аспектов, связанных с доступом к этим данным — это подотчетность и прозрачность. Пусть эта фраза и стала в ICANN чем-то вроде штампа, однако впервые используется по отношению к WHOIS. А у людей, которые пользуются Интернетом, клиентов, семей, родителей существует реальная необходимость знать, с кем они имеют дело онлайн. Им необходимо это знать для проведения коммерческих операций, экономических операций и для того, чтобы быть в курсе, как их дети используют Интернет. Поэтому важно учитывать этих индивидуальных пользователей, а также использование в бизнесе, техническое использование и так далее. Таким образом, вероятно, у вас возникает вопрос, какие категории людей не должны получать доступ к информации о регистрации WHOIS.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Мы переходим к... Это один из наших слайдов, Стив. Спасибо.
Рэй, а затем Амадеу.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Спасибо, Крис. Будем считать, что все комплименты и слова благодарности высказаны, поэтому я сразу перейду к сути. Да, эти данные нужно собирать, причем нужно собирать их уже изначально, определяя, кто является успешным подателем заявки и кто те люди, с которыми вам необходимо иметь дело, просто с целью поддержки деятельности рДВУ. Позднее у вас будет беседа о хранении и предоставлении данных, направленность которой я хотел бы несколько изменить, с учетом того, что результат работы этой системы — это на самом деле ряд отчетов из базы данных. Таким образом, все зависит от точки зрения. И тут возникают некоторые из тех вещей, о которых говорил Стив. То есть нужно, чтобы в конечном итоге вся собираемая информация не стала доступна всем, кому могла бы быть доступна при компьютеризированном подходе, в зависимости от того, кому именно нужны эти данные. И я... вы будете говорить об этом позднее, но мне просто хотелось указать на этот момент прямо сейчас.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Таким образом, ответ на вопрос «почему», я думаю, и так вполне очевиден. А вопрос, на самом деле, состоит в том, что вы намереваетесь собирать? И нельзя ли некоторые из передаваемых потом данных сгенерировать в результате вычислительных операций или объединения данных.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Амадеу.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): Итак. Микрофон работает? Подождите.
Попробуйте еще. Ла-ла-ла.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Замечательно.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): Это был мой комментарий. К сожалению, аппарат очень далеко стоит. Нет, с моей точки зрения, вопрос заключается в том, что спорно само возвращение к обсуждению того, нужно собирать и хранить данные или нет. И мы могли бы пообсуждать, имеют ли какой-то смысл факты в 21 столетии или нет. Но, если и нет, то спорить тут не о чем, это не то, что мы начинаем подвергать сомнению (неразборчиво). Я думаю, все мы согласимся, что нужно собирать от владельцев регистраций качественные, высококачественные регистрационные данные, обновляющиеся регистрационные данные и сохранять их. И я даже думаю, что большинство из нас согласятся, что эти данные должны быть доступны, по меньшей мере, некоторым аккредитованным сторонам. И поэтому я считаю, что основной вопрос заключается в том, должны ли мы дать право доступа к данным каким-то проверенным сторонам или категориям, или же всем желающим путем широкой публикации. В любом случае, откровенно говоря, я бы порекомендовал группе не тратить слишком много энергии на часть, связанную со сбором и хранением, потому что некоторые

технические моменты требуют усовершенствования, но они не критичны.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак. Спасибо. Я хочу сказать, что есть некоторые вопросы, связанные с хранением с точки зрения его организации, к которым мы подойдем несколько позднее. Г-жа Клейман.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Я не согласна с Амадеу. И это беспокоит. Меня зовут Кэти Клейман. И я думаю, что нам нужно говорить о сборе и хранении и о том, что мы собираем и для чего. Как-то много лет назад я пошла к старым технарям и спросила, для чего нам эти конкретные элементы данных и для чего мы их собираем. Они посмотрели на меня... Кажется, это было во времена NSF net и речь шла о деловой информации, МТИ, ИТ... Думаю, я тогда говорила с Скоттом Брэдфордом (Scott Bradford), значит, это были ИТ Гарварда. Это была его контора и к нему обращались по всем техническим вопросам. Так что я очень, очень надеюсь, что вы займетесь вопросом элементов данных, сбора данных и для чего они собираются. Для чего мы их собираем, для какой цели. Я думаю, все эти вопросы для вас открыты. И я рада, что вы этим занимаетесь. Мне бы хотелось еще послушать, что вы об этом думаете.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я хотел бы еще послушать ваши соображения.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Что ж, меня волнует подотчетность и прозрачность как стандарт для зарегистрированных данных. Потому что я думаю об Интернете, о том, как я пользовалась им в 1982 году, когда коммерческих высказываний онлайн не существовало. Не было ни коммерческих высказываний, ни личных, ни политических. У меня до сих пор много некоммерческих высказываний, так же, как и у группы некоммерческих пользователей. И подотчетность и прозрачность не являются стандартом для высказываний. На самом деле, многие страны защищают права меньшинств, права инакомыслящих. Даже право родителей и матерей говорить разные вещи и при этом не предоставлять свой адрес. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Кэти. Рэй, вы хотели отреагировать на какую-то из фраз Кэти. А потом реплика господина, сидящего вон там — мы перейдем к вам через секунду.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Прежде всего, у меня есть один вопрос. Вы, на самом деле, собираетесь проводить заседание — рассматривать собственно вопрос о сборе данных или же это...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, у нас... Да, мы рассматриваем. Продолжайте.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Итак. Ответ на вопрос о сборе данных отчасти связан с тем, что вы собираетесь сообщать по вопросу о предоставлении данных, и тут мы опять возвращаемся к требованиям, которые обговариваются в отношении требований, например, о том, чтобы правоохранительные органы получали какую-то информацию, то есть собирали ее. Также речь идет, например, о поведении и функционировании рДВУ, и координации. Это те требования, которые связаны с другими составляющими в этой системе. И поэтому сам по себе акт регистрации не обязательно означает, что данные этой регистрации собираются.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Поэтому на эти два вопроса нужно отвечать в комплексе.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я понимаю. Если можно, представьтесь, пожалуйста.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHL): Рубенс Кул. У меня есть предложение для рабочей группы. Для пользователей было бы полезно, если бы такое предоставление данных на определенных уровнях было интегрировано также в систему DNS. В качестве примера можно привести... (звуковой сигнал о превышении лимита времени).

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Пожалуйста, продолжайте. Продолжайте.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHL): Например, пользователь не хочет иметь дело с доменами, которые прячутся на прокси, под прокси. Если бы регистрационные данные прокси были открыто доступны в DNS, тогда браузер пользователя мог бы выбирать, — скажем, вот этот парень прячется за прокси, а этот нет. Таким образом, есть некоторые варианты использования предоставления регистрационных данных, которые могут быть использованы пользователями в реальном времени. Поэтому нам нужно рассматривать WHOIS не просто как нечто, что можно посмотреть постфактум, а как то, что можно посмотреть во время просмотра страниц в Интернете. Так что хотелось бы, чтобы вы это учли.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Большое вам спасибо. Спасибо. Итак, мы переходим к следующей теме. Кто ее представит?

СЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI): Я, Сюзан. Итак, мы также изучаем требования к данным. Одним из основных вопросов была классификация владельцев регистраций. Мы рассматриваем практику применения доменных имен и изменяются ли права пользователей с точки зрения информации, отражающейся в строке доменного имени. Некоторые, возможно, имеют право на конфиденциальность, некоторые нет, в зависимости от того, как используется конкретное доменное имя. То есть, мы смотрим, как используется...

используется ли доменное имя в коммерческих целях. Я думаю, каждый имеет право знать, с кем он проводит коммерческие операции в Интернете, поэтому естественно использовать этот момент в качестве одного из инструментов проверки.

Мы также рассматриваем вопрос идентификации элементов данных. Мы рассмотрели много реальных ситуаций — случаев применения. Нам пришлось повозиться с вопросом о том, как используются элементы данных, которые собираются в настоящее время, и, знаете ли, у нас была очень непростая дискуссия о том, нужно ли вообще собирать все эти элементы данных. Нужны ли нам административные и технические контактные данные владельца регистрации? Некоторые из... Во многих случаях, все эти данные дублируют друг друга. Мы также рассматриваем те элементы данных, которые в настоящий момент не отражаются. И думаем, нужно ли расширять их список. Я понимаю, что это дискуссионный вопрос, но нам нужно взглянуть на всю картину в целом, чтобы прийти к общему решению и прийти к новой модели служб каталогов.

Мы также рассматриваем.... С точки зрения элементов данных: что должно требоваться, что должно отображаться? Тут может быть два разных ответа. Ведь вы знаете, что информация может использоваться по-разному. Если это вопрос технический, тогда нужно кого-то привлекать к работе, причем достаточно быстро. Если речь идет о вредоносных программах, или бот-сетях, или же защите потребителей, свободе слова, правоохранительной деятельности, IP, то мы стараемся рассматривать каждый элемент. И каждый вариант применения.

Так что на сегодня я предлагаю вам следующий вопрос: должны ли требования для доменных имен различаться с точки зрения их коммерческого или некоммерческого использования?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Сюзан. Эллиот, вы идете к микрофону? Непривычно?

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Так же, как и Венди.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Венди. Так что в отношении того, должен ли я полностью приватизировать свое собственное доменное имя, а доменное имя Facebook'a, очевидно, не будет нести информации, сначала выскажется Венди.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Спасибо. Я, Венди Зельтцер, из группы некоммерческих субъектов. Я бы сказала, что, хотя интуитивно такое деление может показаться привлекательным, ICANN не следует им руководствоваться, потому что такую нечеткую границу нельзя использовать в качестве официального критерия в сфере сбора и предоставления публичной информации о регистрации. В законодательстве, возможно, существуют положения, формулирующие требования к коммерческим сайтам, которые можно выполнить и без WHOIS, но, что касается отдельных лиц, то, если бы мы попытались ввести такое разграничение, сразу бы возник вопрос: а превращает ли факт использования на

персональном веб-сайте контекстной рекламы этот сайт в коммерческий? Делает ли предоставление ссылки на сайт, который продает написанную мною книгу, этот сайт коммерческим? Если есть ссылки на сайты, которые предлагают плату за то, что вас перенаправляют для совершения покупки или подписки, то означает ли это, что исходный сайт становится коммерческим? Хотя такие варианты использования применяются в коммерческой деятельности, я считаю, что, вместе с тем, они позволяют финансировать огромное число случаев бесприбыльного, и некоммерческого, и индивидуального самовыражения и высказывания. И поэтому попытка провести подобное разграничение заставит нас погрязнуть в попытках провести все более и более тонкую границу и в конце концов погубит то, что мы должны признать законным правом на свободное выражение своего мнения.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Венди. Спасибо и поздравляю с тем, что вам удалось упомянуть книгу, которую вы там написали.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): К сожалению, гипотетическую.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Спасибо, Крис. Эллиот Носс, компания Tucows. За то короткое время, в течение которого мы обсуждаем этот вопрос, я уже три раза услышал то, что можно назвать «ложным следом». Я имею в виду то, что потребителям — а ведь мы говорим о защите потребителей — нужно знать, с кем они проводят коммерческие операции. Такую постановку вопроса я считаю ложным следом по двум или трем причинам.

Во-первых, местом, по которому потребители будут определять, с кем они имеют дело, скорее всего будет строка браузера. Если человек проводит коммерческую операцию онлайн, то у сайта будет сертификат SSL. Этот сертификат будет отражаться в адресной строке любого из браузеров, используемых в настоящее время. И, кстати говоря, недавно у нас появились сертификаты SSL с расширенным подтверждением подлинности, при отображении которого адресная строка становится зеленой. Если кто-то не может проанализировать эту информацию с точки зрения того, с кем он в действительности имеет дело, то, по моему мнению, заявления о том, что человек сможет проникнуть на уровень ниже и по данным WHOIS определить, с кем он имеет дело, — это или чистая софистика, или плод нашей богатой фантазии. Так что наличие SSL уже предоставляет широкие возможности.

Во-вторых, нам необходимо признать, что коммерческие онлайн-операции составляют лишь крошечную долю общего объема деятельности в Интернете. Коммерческими онлайн-операциями во Всемирной сети занимаются менее 5% сайтов. Огромное большинство — это сайты информационные. У нас сегодня и так уже достаточно проблем, связанных с тем, что люди узнают, откуда

им приходит информация. Так что, знаете ли, вы говорите всего о паре уровней, об одном крошечном — коммерческом, и поверх него еще одном небольшом уровне, назовем его профессионально-информационным. Всех, кто занят в этих двух уровнях, сама конкуренция заставляет обеспечивать публичность и доступность их информации. Таким образом, у нас остается подавляющее большинство Интернета, — и это просто люди, которые связываются с другими людьми и обмениваются с ними информацией. И среди этих людей спрос на защиту потребителей, то есть инициатива снизу, которая побудила бы нас обеспечить доступ к этой информации, чтобы защитить пользователей Интернета, стремится к величине, приближающейся к нулю. Так что, по моему мнению, мы здесь слишком часто занимаемся тем, что пытаемся раздуть значение этого крохотной частички Интернета, чтобы превратить WHOIS в то, чем он не является. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Эллиот, я хочу задать вам вопрос и получить ответ просто «да» или «нет».

Tiscows работает со множеством национальных доменов. Среди тех национальных доменов, с которыми вы имеете дело, есть такие, у которых в их WHOIS имеется деление на личные и корпоративные сайты?

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Да.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Рэй.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Только одно пояснение. Речь здесь не идет о WHOIS.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Прошу прощения, Рэй. Я, вообще-то, говорил о WHOIS, о существующей WHOIS.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): О WHOIS уже упоминалось. Речь сейчас не идет о WHOIS. Мне непонятен один момент с этим делением на коммерческое и некоммерческое использование. Понимаете, в конечном счете мы здесь на самом деле говорим о деятельности, которая является результатом коммерческой операции, вылившейся в основание домена верхнего уровня, или же говорим о коммерческой операции, которая стала результатом того, что домен верхнего уровня создал, если угодно, или признал домены второго уровня, но речь не идет о регистрации веб-сайтов. И нам нужно четко это понимать. Собираемая информация — это информация о проводимых операциях. Наверняка в определенный момент времени... если посмотреть на это с одной из точек зрения, оператор домена будет сообщать информацию о пользователях и в процессе предоставления этой информации вы увидите регистрацию, которая, возможно, относится к некоему веб-сайту. А может и относиться к чему-то совершенно другому. Поэтому нам нужно рассуждать с точки зрения логики такого операционного процесса. И вопрос о требованиях к данным на самом деле

возвращает нас к первому вопросу, который состоит не только в том, какие данные вы собираете и каковы требования к сбору данных, но и в том, какие из этих данных вам нужно сообщать. И вот здесь и должна проходить настоящая разделительная линия.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Рэй. Я сейчас приглашу Дона, потому что он еще не говорил. У нас уже заканчивается время, отведенное на заседание, поэтому, Кэти, в конце я дам вам совсем немного времени. Дон, прошу вас.

ДОН БЛЮМЕНТАЛЬ (DON BLUMENTHAL): Благодарю вас. Я Дон Блюменталь из общественного интернет-реестра. Я первоначально хотел поднять вопрос о разделении на экономическое-неэкономическое, но, думаю, что Венди высказалась об этом не хуже любого другого. Интересная идея, но нереализуемая.

Вообще-то, я хотел отреагировать на одно из предложений Эллиота. Я когда-то работал в правоохранительных органах, и мы давали потребителям рекомендацию проверять записи WHOIS. Особенно в... и количество растет. Вы можете в общих чертах представлять, с кем имеете дело, но у все большего количества веб-сайтов отсутствуют самые элементарные реквизиты, такие как адрес или номер телефона или указание хоть на что-то, что позволяло бы с ними связаться, кроме адреса электронной почты, в лучшем случае. То есть у вас только диалоговое окно... (звуковой сигнал о превышении лимита времени)... для того, чтобы послать

свою информацию. Куда она идет, вы не знаете. Возможно, вы сомневаетесь, насколько полезной будет информация, которую вы получите из информации домена. Но факт состоит в том, что потребители действительно ею пользуются. Им рекомендуют это делать правоохранительные органы, и по своему опыту могу сказать, что они действительно проверяют записи WHOIS.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Только побыстрее, Кэти.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Разумеется. Это опять Кэти Клейман. И быстро отвечаю: нет, нет и нет. Этот вопрос постоянно возникает на протяжении последних десяти лет, и кажется, что очень легко провести такую дифференциацию по принципу коммерческое/некоммерческое. Но что такое некоммерческое? Неприбыльные организации занимаются сбором денег, они собирают пожертвования. Фонды тоже это делают. Но разве тот факт, что они собирают деньги, вдруг внезапно делает их коммерческими? Нет. Они все равно остаются неприбыльными. Kathykleiman.com все время переключается с коммерческого на некоммерческое.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Теперь Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Очень коротко, отвечая на замечание Дона: я думаю, что он совершенно прав и WHOIS — это прекрасный механизм. Если я кому то собираюсь отдать свои деньги, а у них нет нужной мне информации относительно того, как с ними связаться, то я им денег не дам.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Денег им не давайте. Спасибо, Эллиот. Перейдем к следующему вопросу. И опрос этот касается требований конфиденциальности, а выступать будет, наверное, Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Большое спасибо. Поскольку наша группа занималась изучением проблемы конфиденциальности, которая, насколько я понимаю, уже в течении некоторого времени является одной из основных, мы учитываем, что речь идет о защите данных в глобальном сообществе, где существуют различные законодательство, различные юрисдикции, и поэтому требования к защите данных могут несколько различаться. Тем не менее, как правило, все они во главу угла ставят цель. Поэтому важно, чтобы мы понимали цель сбора данных, с какой целью эта информация используется и с какой раскрывается. И то, как это отражается на собираемых нами регистрационных данных.

Конечно, совершенно очевидно, что эти данные интересны и полезны для реализации ряда целей. Задача в большинстве режимов конфиденциальности заключается в определении того, какие из них нужно применить и какие из них подходят в

конкретном случае, и затем в нелегкой задаче обеспечения узких и ограниченных рамок каждого режима в соответствии с целью. Таким образом, ответ заключается в понимании того, каковы эти цели.

У нас уже есть случаи применения исключений к местным законам о регистраторах. Существует... мы уже обсуждали, насколько хорошо они работают и каким образом отражаются на сообществах. Так что, можно не сомневаться, что мы будем и дальше изучать этот вопрос. Видите вон тот маленький синий квадратик наверху? Мы начали обсуждения по поводу возникшего вопроса о том, не пора ли ICANN разработать политику конфиденциальности и какой она должна быть, учитывая целую вселенную различающихся законов и юрисдикций там, где нет закона.

Поэтому я перейду к вопросам для обсуждения. Первый вопрос заключается в том, надо ли учитывать анонимные регистрации и как это сделать. Если мы стремимся к большей точности, тогда обеспечивать конфиденциальность за счет инкогнито становится все сложнее. Существуют технологические инструменты, позволяющие обеспечить анонимную регистрацию, и также существует целый вопрос о том, как нам реализовывать услуги регистрации по прокси.

И второй вопрос: каковы возможные меры предосторожности, которые позволят свести к минимуму злоупотребления и защитить конфиденциальность владельцев регистраций. И по поводу злоупотреблений: существуют различные случаи злоупотреблений, и мы хотели бы, чтобы вы в обращенных к нам комментариях

говорили о злоупотреблениях в широком смысле, то есть с обеих сторон.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Стефани.

Анонимные регистрации и защита конфиденциальности, которая определенным образом обеспечивается анонимной регистрацией. Но не будем больше об этом. Бертран, вы первым выступаете у микрофона.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Бертран де ла Шпель от правления.

В дискуссиях, которые имели место в прошлом в отношении этих проблем, я вижу четкое деление между вопросом о том, что, в определенном смысле, обязательно по юридическим причинам в отношении вещей, которые требуют защиты, особенно в случае с физическими лицами, в зависимости от различных юрисдикций, и вторым вопросом, а именно факультативной возможностью спрятаться за прокси-серверами. По моему мнению, это две совершенно разные вещи. Оказывается, там, где требования к конфиденциальности особенно строги, а именно в Европе, среди рДВУ в различных модальностях, существует множество практик, на которые можно опираться. И вторая мысль по поводу этого второго аспекта: основной вопрос состоит не столько в возможности иметь прокси-регистрацию. Потому что они уже существуют. Основной вопрос состоит в том, при каких условиях они будут разблокированы и кем.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Бертран. Кэрол получила удаленный комментарий от кого-то в мире. Вероятно, от того, кто сидит в соседнем помещении — так чаще всего и случается.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ (CAROLE CORNELL): Здравствуйте. Это комментарий от Кирен Маккарти — скорее комментарий или предложение, чем вопрос.

Одна из крупных проблем, связанных с информацией о владельце регистрации домена, заключается в обеспечении ее точности, особенно учитывая количество существующих доменов. Возможно, стоит использовать миллионы интернет-пользователей в качестве информационного инструмента, оснатив браузер простым механизмом, который позволял бы отметить наличие проблем. Рубенс высказал мысль, что WHOIS мог бы отражаться в браузере. Эллиот дал определение различным типам владельцев веб-сайтов. Возможно, можно было бы сделать то, что делает Nominet в Великобритании, и дать людям возможность выбирать, будет сайт использоваться для бизнеса или в качестве персонального. Для бизнес-сайта тогда можно было бы отражать полную информацию о владельце регистрации в браузере. Персональный сайт мог бы не отображать подробные сведения. Если Интернет-пользователь увидит какое-то несоответствие, он просто щелкнет по ссылке и сообщит об этом. Конечно, это только общая идея. Но, возможно, над ней следовало бы подумать, если вы рассматриваете все возможности.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Кэрол. Спасибо, Кирен. Я знаю, что вы сейчас не очень хорошо себя чувствуете, так что хорошо, что все еще сохранили способность мыслить. Амадеу.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): Назовите мое имя, и я появлюсь анонимно. Пара вопросов. Стефани, вы сказали, что рассматриваете существующие модели. А вы запрашивали статистику в отношении запросов на доступ или запросов на связь с теми владельцами регистраций, которые обеспечивают какую-то конфиденциальность для физических лиц, например, точка кар, точка телл? Или в нДВУ — точка эф-эр, точка си-эй, точка ю-кей, которые делают это по-разному? Я думаю, это было бы интересно. Потому что, если бы мы подошли к вопросу абстрактно и бросались бы из крайности в крайность, говоря о свободе самовыражения, или защите конфиденциальности, или о правоохранительной деятельности, и при этом не посмотрели бы, что на самом деле произойдет при изменении одного из этих параметров и к какому результату это приведет в реальности, то какую-то часть этих вещей мы бы упустили. Если подходить абстрактно, то все сложно. Верно? Так что... хотя все кажется просто, тем не менее это сложно. Если вы увидите какой-нибудь замечательный пример, то, возможно, мы узнаем, как решать эту проблему.

По поводу анонимных регистраций и всего, что о них говорилось: для чего нам нужны анонимные регистрации? Разве не проще, чтобы были реальные регистрации с реальными данными, которые не будут отражаться публично и будут раскрываться в законных

целях, вместо того, чтобы все публиковали анонимные и неточные данные? Я думаю, что публичные данные WHOIS, доступные каждому, в которых вся введенная информация верна или принадлежит третьей стороне, выступающей в качестве прокси и, может быть, действующей ответственно, а, может, и нет, это, вероятно, наихудшая ситуация, которая могла бы у нас быть. А это та ситуация, которую мы имеем сейчас.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Амадеу. И отвечая на ваш вопрос: еще не имеем. Но мы все таки попросим информацию у тех, кто делает различие между коммерческим и некоммерческим.

Рэй, потом Венди, потом дама за Венди. Здравствуйте. И на этом, пожалуй, все. Я могу вас попросить говорить по возможности короче? Рэй?

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Да. Вопрос о конфиденциальности на самом деле касается двух вещей. Хранение данных и их предоставление не имеет никакого отношения к их сбору. И поэтому сбор — это то, что необходимо для... для осуществления регистрации. А условия, касающиеся того, о чем сообщать и каким образом сообщать в форме предоставления данных, — это то, где нужно применять конфиденциальность и решать вопрос с анонимными регистрациями и так далее. Хранение — это... это защита всех данных.

Так что этот вопрос на самом деле нужно решать в разрезе как хранения, так и предоставления данных. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Венди.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Спасибо. Венди Зельтцер. Я приветствую старание более широко взглянуть на вопросы конфиденциальности и анонимности высказывания, которые иногда выносились за рамки обсуждения в прошлых дискуссиях по WHOIS.

Поэтому очень кратко: анонимность высказывания в Соединенных Штатах охраняется Первой поправкой. Право на свободу ассоциаций охраняется Первой поправкой. Что касается доменов... так же, как в отношении прав человека во всем мире, существуют подобные механизмы защиты права высказываться и вступить в ассоциации, не раскрывая при этом свое имя. Отсюда, поскольку доменные имена используются в качестве физического адреса для...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Но, Венди, вам ведь не нужно иметь свое собственное доменное имя, чтобы защитить свое право на анонимность высказывания, не так ли? Есть масса возможностей высказаться анонимно.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Вообще-то говоря, да. Если вы хотите иметь возможность направить людей в то место, в котором высказываетесь и не

зависеть при этом от третьей стороны, которая может раскрыть ваше имя, а может и не раскрыть, которая может находиться под давлением требований закона или испытывать политическое давление, то лучше всего дать кому-то указатель, по которому можно найти ваше высказывание, то есть зарегистрировать свое собственное доменное имя.

Существуют и менее предпочтительные решения, которыми пользуется множество людей. Но для чего нам заставлять человека, который хочет высказаться, выбирать менее предпочтительное решение, когда у нас есть такая великолепная технология для общения?

Я полностью готова участвовать в дискуссиях по поводу того, как мы можем обеспечить защиту от злоупотреблений, связанных с анонимно зарегистрированным именем. Как я уже говорила на других форумах, мы можем ввести процедуру быстрой отмены регистрации. Мы можем также использовать другие механизмы временного депонирования, которые могли бы помочь это обеспечить, — если какие-то имена использовались злонамеренно, то их можно быстро отключить.. Но, я считаю, крайне важно признать...

>>

Венди, извините, что приходится прерывать вас на полуслове. Относительно вашего высказывания по поводу анонимности: вы хотите полной анонимности или же защиты личных идентификационных данных?

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Я думаю, если регистратор хочет предложить...

(звуковой сигнал)

>> в идеале, чего бы вы хотели?

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Полной анонимности.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Венди. нам нужно переходить к последнему выступающему.
Так что, большое спасибо. Спасибо.

>> Здравствуйте. (называет имя)

Я, вообще-то, из реестра IP-адреса, и мы используем WHOIS. Так что хотелось бы поделиться с вами опытом.

У нас в Японии существует закон о конфиденциальности, который требует, чтобы мы защищали конфиденциальную информацию пользователей портала. Но при этом мы считаем, точность данных о владельцах регистраций также очень важна.

Поэтому мы попытались обеспечить и то, и другое. В результате мы требуем, чтобы все владельцы регистраций вносили всю информацию о себе, включая почтовый адрес, телефонные номера и так далее. Но мы не открываем доступ ко всем регистрационным данным. В отношении пользователей портала мы эту информацию

не раскрываем. Когда мы получаем запрос от правоохранительных органов, тогда, если этого требует закон, мы раскрываем эти данные. Если это необходимо в ситуациях, связанных с спамингом, фишингом или чем-то подобным. Это просто для вашего сведения.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Отлично. Большое спасибо. Это невероятно полезно.

Следующее. Кто за это отвечает? Фабрисио, прошу вас.

ФАБРИСИО ВАЙРА (FABRICIO VAYRA): Спасибо. Мы обсуждаем требования и то, какие требования должны предъявляться в отношении точности данных, то, как эти требования могут способствовать получению более надежных данных, обеспечить большее качество данных.

И, должен сказать, я очень рад, что Амадеу уже три раза поднимал тему точности данных на этом заседании, так что, как видите, это тема постоянная. Я скажу нечто, что проходило нитью в предыдущих комментариях и темах, связанных с точностью данных, которые вы уже услышали и еще услышите.

В качестве примера некоторых из тех вещей, о которых мы говорили и которые прозвучали в предыдущих комментариях, в предыдущем комментарии по поводу точности данных: мы обсуждали, как механизм, обеспечивающий лучшую защиту конфиденциальности пользователей, мог бы улучшить надежность и качество данных. Это просто, чтобы дать вам представление о некоторых из тех вещей, над которыми мы размышляем.

Разумеется, эта тема неизменно приводит к вопросу: как вы поступаете с теми, кто подает неточные данные, или как вы эти данные обрабатываете.

Так что у нас действительно было уже немало обсуждений, связанных с тем, что происходит сегодня. Должны ли изменяться эти процессы? Если ли возможности для изменений? Не могли ли бы эти процессы в большей степени опираться на то, что было заложено в сегодняшних процессах?

Поэтому наш вопрос сегодня будет звучать так: должны ли различаться средства правовой защиты в случае с предоставлением неточных данных? А имеющиеся у нас примеры подпадают под категорию мошенничества, преступного и злонамеренного поведения. Не ограничиваясь этим, мы бы с удовольствием послушали соображения по поводу того, должны ли различаться подходы при работе с неточными данными.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Фабрисо. Для некоторых нДВУ это — не бином Ньютона. Разумеется, если человек предоставляет неточные данные, должны последовать какие-то санкции. И в некоторых нДВУ и в реестре номеров, Рэй. Спасибо. Некоторые нДВУ заберут у вас имя, другие будут настаивать на исправлении и так далее.

Так что мы думаем? Неужели это никого не волнует? Или необходимость санкций настолько очевидна, что вопрос просто в том, насколько жесткими они должны быть? Матье.

МАТЬЕ ВЕЙЛЬ (MATHIEU WEILL): Приветствую всех присутствующих. Меня зовут Матье Вейль.

Я генеральный директор AFNIC и регистратор точка эф-эр. Тут упоминалось о некоторых политиках нДВУ. И я думаю, за последние несколько лет мы многое сделали с точки зрения защиты конфиденциальности, а также точности данных для WHOIS. Собственно говоря, наша политика оказала вдохновляющее влияние на точка эс-эй или точка кат. Итак, что мы делаем... Я думаю, могу от первого лица рассказать о том, что мы делаем с неточными данными на точка эф-эр. Это очень просто. Все требования содержатся во французском законодательстве, поэтому мы обязаны ему подчиняться. Неточность данных является основанием для отмены регистрации. Поэтому мы на точка эф-эр делаем это весьма регулярно. Но в законе также совершенно явно указано, что отменять регистрацию нельзя до тех пор, пока реестр не предоставит владельцу регистрации возможность исправить данные, независимо от создавшейся ситуации, в том числе мошеннического, преступного, злонамеренного поведения. Тут нет... согласно политике нам не нужно проводить различие между этими вариантами. И поэтому нам приходится предоставлять владельцу надлежащее количество времени для исправления данных, прежде, чем отменить его регистрацию.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Матье. У нас... Я дам всем по минуте. Итак, Эллиот, одна минута. Венди, собственно, теперь уже 50 секунд.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Венди Зельтцер. Я думаю, мы сможем гораздо лучше ответить на этот вопрос, как только у нас появятся иные механизмы обеспечения конфиденциальности, нежели предоставление неточных данных. И поэтому я настоятельно рекомендую отложить попытки ответить на этот вопрос.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Погодите-ка. Давайте конкретизируем. Предположим, у вас есть выбор: отображать данные или нет. Нужно ли, чтобы вы были обязаны предоставить точные данные вашему регистратору? Иными словами, если вы можете не отображать данные, должно ли существовать требование в отношении точности?

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Я уже говорила ранее, что должна быть возможность не предоставлять никаких данных, потому что...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я это понял.

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): ... потому что необходимо разрешить иметь... я не... я думаю.... я бы сказала, что, по моему мнению, лучше ответить на этот вопрос тогда, когда у нас будет больше информации о вариантах степени конфиденциальности.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Вполне справедливо. Прекрасно. Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Две быстрых ремарки. Во-первых, это ситуация с... Пара нДВУ сообщали нам, что у тех из них, чья политика предусматривает более строгие ограничения в отношении адреса и точности данных, дела идут, в смысле конкуренции, гораздо хуже, чем у рДВУ.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Но, если уравнивать...

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Если вы говорите, то ведь не за счет моей минуты, верно?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Совершенно верно. Но если распланировать игровое поле так, чтобы все находились примерно на одном уровне...

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Так вы хотите, чтобы ICANN... обязал...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я вообще ничего бы не хотел. Я просто спрашиваю.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): ...точку эй-ю выполнять требования WHOIS? Это сказано для протокола?

>> Эллиот, при всем уважении: назовите 5 самых больших нДВУ.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Не надо никого оскорблять фразой «при всем уважении» но да.

>> Так какие самые большие 5... Эллиот, какие 5 нДВУ самые большие на данный момент?

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Мне кажется, мы не на викторине. Это будут DE, UK.

>> Нет, но... пусть будет так. Итак, мнение UK в определенных моментах не совпадает с высказанным. Поэтому мне просто интересно...

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Да, не совпадает, но у них и совсем не такие ограничения в отношении местонахождения. Второй момент — это...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, Эллиот.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): ...это то, что невозможно говорить о точности безотносительно того, кто имеет доступ к данным и каким образом. Потому что, я думаю, именно то, как неправомерно используется WHOIS некоторыми сторонами, которые считают, что им нужно иметь доступ, и приводит к очень большой анонимности. Поэтому я считаю, что на эти два вопроса невозможно отвечать в отдельности.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак.

>> И это будет позицией этой рабочей группы. Мы все работаем над ней в целом.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): В любом случае, это принципиальный вопрос. Мне нужно будет завершать выступления. Бертран, последним будете выступать вы. Но вам нужно сделать это как можно быстрее. Дон, прошу вас.

ДОН БЛЮМЕНТАЛЬ (DON BLUMENTHAL): Итак. Сконцентрировавшись только лишь на узком вопросе о различной степени наказания в зависимости от серьезности злоупотребления, я думаю, вы завяжете в болоте определений. Должно быть все или ничего. Страны — законы — значительно различаются между собой. Определения отдельных терминов — что такое злоупотребление, что такое Интернет, правоприменение — слишком разнятся. чтобы можно было хотя бы пытаться влезть в такие подробности, в такие детали.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак. Спасибо, Дон. Рэй.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Тут очень уместен был бы термин «средства правовой защиты». Здесь существуют два момента. Во-первых, это то, что касается сбора данных. Насколько хорошо реестр или регистратор проверяет

владельца регистрации? Насколько хорошо они знают, кто они такие? Какие виды проверки они выполняют? Реестры адресов тратят огромное количество времени на проверку возможных владельцев регистраций, определяя, не спамеры ли они и тому подобное. Поэтому существует много очень ценных бизнес-процедур, которые можно было бы использовать для этого на этапе сбора данных.

Второй момент касается того, что натура человеческая такова, что люди меняют номера мобильных и делают многие другие вещи. Так что, если угодно, должен быть план обновления данных. Так что идея состоит в периодическом обновлении данных при повторных регистрациях.

Что касается санкций, то я оставляю этот вопрос на рассмотрение юристов, пусть сами решают, насколько велики будут колодки и насколько высока гильотина.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Рэй.

Амадеу, одна минута.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL i ABRIL): Одно замечание по поводу полной анонимности. Здесь может возникнуть серьезная проблема для реестров и регистраторов с точки зрения контрактного права. Может, они и согласятся, что меня зовут Микки Маус. Но они не могут подписать контракт с кем-то, кто говорит, что не собирается

называть свое имя. Не дает свой адрес. Не дает адрес электронной почты, когда нужно обновить имя. Но это побочный момент.

Второй вопрос касается точности данных — я полагаю, Мишель уже с ним разобралась. Но точность данных и их качество — это две разные вещи. Я управляю доменными именами для многих из моих друзей, которые не хотят ничего знать о WHOIS и других подобных вещах. Некоторые из этих данных неточны, потому что они изменили свое физическое местоположение. Это все... физический адрес все еще там. Но есть и виртуальный — электронная почта против телефонного мира. Таким образом, вот что важно. Данных достаточно, чтобы организовать полезное общение, верно?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Именно поэтому, у нас тут написано слово "надежность". Надежные данные, с нашей точки зрения, вероятно, более важны, чем точные данные. Стив?

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Стив Металиц (Steve Metalitz). Мой ответ на этот вопрос будет «нет», если вы говорите о средствах правовой защиты в рамках мира реестров и регистраторов. Но, как тут уже упоминали, здесь еще влияет и национальное законодательство. И в некоторых странах предусмотрены более строгие наказания за совершение преступлений с использованием... в которых используются фальшивые данные. И наконец я просто упомяну, что точность и качество данных...

(к стенографистам не поступает аудиосигнал).

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Амадеу, я только что узнал, что стенографисты нас не слышат.

Итак. Этим уже занимаются. Отлично. Стив.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Стив Металиц (STEVE METALITZ). Если бы мне нужно было ответить одним словом, я бы сказал «нет». И, вероятно, в основном по тем причинам, о которых сказал Билл Смит. И тут мы возвращаемся к моим первоначальным опасениям, а именно к тому, что при многоуровневом доступе нам нужно позаботиться о том, чтобы любой, у кого может возникнуть к этому законный интерес, каждый пользователь Интернета, находился где-то в одном из уровней. Таким образом, нам не нужно решение, которое работает для правоохранительных органов, для крупных владельцев торговых марок, работает для других, но не работает для общества в целом.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я думаю, существует мнение — пожалуй, я неточно выразился — у меня совершенно точно сложилось мнение, что многоуровневый доступ начинается на том уровне, который открыт для всех. Какие данные в нем содержатся — это уже другой вопрос. Но я понимаю, о чем вы говорите.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): И что ни один из уровней не будет нулевым. Я только что узнал, что...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Я это понимаю.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Существующее положение вещей заключается в том, что у нас есть анонимный доступ к этой информации. И, уверен, Венди со мной согласится, что в этом есть важные достоинства, которые мы бы хотели попытаться сохранить.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да. Итак. Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Термин «многоуровневый доступ» косвенным образом подразумевает иерархическую шкалу. То есть существует нижний уровень, средний уровень и более высокий уровень, и так далее. Лично я предпочитаю выражение, использованное мною ранее, а именно, «дифференцированные технические модальности доступа» поскольку оно подразумевает нечто не являющееся иерархическим, но то, что может быть комплексным, диагональным. В качестве примера: можно провести очень интересные академические исследования на основе полностью анонимизированного массива данных, если речь идет об этом. Я знаю, что существуют ограничения. Но использование массива для академических исследований исключительно полезная вещь. Также возможно обеспечение доступа к одному слою информации для правоохранительных органов, даже автоматическая возможность «просеивания данных». И можно вполне себе представить системы, в которых запросы будут

регистрироваться для дальнейших проверок. По поводу того, как это реализовать: нужно учитывать не только цель, с которой запрашиваются данные, но и также права инициатора запроса на доступ к данным при определенных условиях. Например, можно с легкостью разрешить свободный доступ для правоохранительных органов к определенному типу данных и различную глубину доступа.

Но процедура ведения журнала и возможность проведения последующего аудита — это важный элемент, потому что это оказывает отпугивающий эффект на потенциальных нарушителей.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Я думаю, с этим мы разобрались. Да? Еще кто-нибудь может высказаться, потому что у нас еще осталась минутка. Кто-нибудь из комиссии хочет что-нибудь сказать о многоуровневом доступе? Очень быстро. Итак. Почти... Я просто хотел посмотреть, не хочет ли кто-нибудь высказаться относительно многоуровневого доступа.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Я об этом скажу очень быстро. Что-то... из того, что мы до настоящего момента пытаемся сделать в этой программе, сводится к самым элементарным вещам, например, выяснению, того, какие элементы данных требуются на техническом уровне, и затем от них двигаемся дальше. Поэтому я поддерживаю слова Стива о том, что невозможно, с технической точки зрения, обработать в Интернете доменное имя, чтобы при этом часть данных не стала публично

доступной, если только не будут предложены новые протоколы. Конечно, можно использовать какие-то средства маскировки. Но, вы знаете, на техническом уровне такого не будет. Так что всегда будет какой-то доступ.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Стефани, вы что-то хотели сказать. И на этом закончим. И еще Кэти.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Я просто хотела отреагировать на комментарии по поводу более внятно сформулированного видения. Я полностью согласна. И, конечно же, нельзя терять исследования и статистический анализ. А проблема, несомненно, заключается в том, что основная нагрузка по последующей обработке запросов ложится на сообщество, которое все это обеспечивает. Если им придется оценивать каждый запрос, то это будет обременительно. Я хочу сказать, есть причина сегодняшней открытости. Нам нужно придумать, как все это отрегулировать. Но, я думаю, что большая сложность, как это ни смешно, лучше, чем меньшая сложность.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Мы заканчиваем выступлением последних двух членов группы — Билла и Кэти.

БИЛЛ СМИТ (BILL SMITH): Билл Смит, PayPal. При любой форме доступа, требующей идентификации, один из моментов, о которых мы должны

волноваться, — это не только конфиденциальность отдельных лиц, которые регистрируют домены, но и конфиденциальность тех, кто делает о них запрос. И это ... это... (звуковой сигнал)... более серьезная проблема, связанная с тем, кто ведет эти данные в журналах и так далее. Так что этот момент, я считаю, рабочая группа должна учесть, если вы собираетесь снова вернуться к многоуровневому доступу или какой-то другой форме доступа.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Билл. И, наконец, Кэти, только совсем быстро.

КЭТРИН КЛЕЙМАН (KATHRYN KLEIMAN): Великолепный диалог. Нам нужно было начать его уже не один год назад. Многоуровневый доступ и конфиденциальность тех, кто регистрирует доменные имена, доступ к этим данным и конфиденциальность тех, кто пытается получить к ним доступ, а также конфиденциальность этих данных. Великолепное обсуждение. Спасибо.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак. Я передам последнее слово по этому вопросу Стефани, и потом будем двигаться дальше.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Я достаточно коротко высказалась при обсуждении потенциальной политики в отношении конфиденциальности. И все должны понимать, что потенциальная политика в отношении конфиденциальности касается всех индивидуумов, всех данных. И

для различных областей будут различные правила. Так что это вопрос непростой. И здесь дело не просто в том, что будет отражаться через WHOIS.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Безусловно. Следующий. Последний. Наверное. Да, извините, Ланре.

ЛАНРЕ АДЖАИ (LANRE AJAYI): Мне, наверное, хотелось бы получить комментарий по поводу того, не имеет ли смысл запросить смету расходов на доступ к регистрационным данным на тот случай, если мы станем неким механизмом, услуги которого пользователи будут оплачивать для доступа к определенному количеству...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Отлично. Я согласен, что нам нужны какие-то комментарии по этому вопросу, но не сейчас. Есть адрес электронной почты, куда каждый может послать свои... Я не сомневаюсь, что у людей есть комментарии по этому вопросу. Наверняка, есть.

Требования к хранению и функционированию. Фаисал, вам слово.

ФАИСАЛ ШАХ (FAISAL SHAH): Это касается того, что происходит с данными, — конкретно, как накапливаются и хранятся данные. Мы вкратце обсуждали две разные модели: распределенную модель, которая существует в настоящий момент, и вторую модель, которая представляет собой

централизованную базу данных, то есть центр, в котором будут размещаться все данные.

Обе модели имеют свои проблемные стороны, и свои достоинства. Учитывая появление большого количества дополнительных реестров, распределенная модель... распределенная модель, возможно, в этом смысле более проблемна. Однако, возможно, будут использоваться различные варианты распределенной модели.

Независимо от того, какая модель будет принята на вооружение, может быть, понадобится внедрить определенные критерии для оценки ее функционирования. Возможно, выборочная проверка, периодический аудит.

Также должны быть механизмы обеспечения безопасности, которые будут применяться внутри самой системы. Например, в случае с централизованной системой доступом можно управлять путем запроса учетных данных или же использовать многоуровневый доступ, но, как говорит Род, — это дифференцированные технические модальности. Вот как это делается.

Возможно, нам понадобится дублирование путем предоставления депозитария.

Но в случае с централизованной базой данных возникает вопрос о том, кто будет управлять этой базой данных, каковы связанные с этим дополнительные затраты и будем ли мы брать плату за доступ, как кто-то только что предположил.

Так что на самом деле, мы еще не вникли в эту тему, а только, так сказать, немного поскребли по поверхности. Именно поэтому я считаю, что так важно узнать ваше мнение по этому вопросу.

И вопрос состоит в том, каковы затраты и/или выгоды распределенной базы данных в сравнении с централизованной.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак.

Тут в зале должны быть и другие регистраторы, кроме Эллиота — Эллиот, без обид, — у которых имеется мнение по поводу централизованной базы данных.

Возможно, какие-то реестры, Чак. Возможно.

Я начну с Рэя.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Насколько я понимаю, вы говорите об этом с точки зрения отдельного рДВУ.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): У любого была бы или централизованная или распределенная база данных.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Ну... Нет. Можно иметь общую централизованную базу данных для всех рДВУ.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Значит, вы говорите о всех рДВУ — данные, собранные каждым рДВУ будут в главной...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, в Женеве есть организация, у которой имеется такая база данных. Все эти вещи.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Начнем с того, что я был бы полностью против такой модели.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак.

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Итак, отвечая на вопрос по поводу каждого рДВУ, я предложил бы предоставить его решение рДВУ, а вот вам нужны правила и процедуры, которые они должны при этом соблюдать.

Очень важная вещь, которую необходимо здесь сделать, — это процедура и контроль тех факторов, о которых вы упомянули. И это, вероятно, важнее, чем что-либо другое.

Таким образом, я думаю, наилучшим решением будет наличие политики, или набора правил, или руководство — можете называть это как угодно — для каждого рДВУ, чтобы они могли сами

выбирать, нужна им распределенная база данных или централизованная.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Давайте внесем ясность. Давайте уточним, чтобы не было недоразумений. Согласно контрактам для новых рДВУ, у каждого нового рДВУ имеется WHOIS с расширенным набором данных, или как мы там его назовем, и это означает, что он управляется из одного центра. Правильно? Реестр.

Так что у нас уже все это есть для новых рДВУ.

Значит, вопрос состоит в том... То есть, он больше касается централизованной базы данных для огромного пространства и того, что... И в отношении чего вы сказали «нет», но...

РЭЙ ПЛЗАК (RAY PLZAK): Я сказал «нет» по поводу того, что все данные 30 000 рДВУ будут находиться в одной базе данных. Это не расширяемая система. Но, тем не менее, я действительно считаю, что должен быть выбор — у каждого рДВУ должен быть выбор, и для того чтобы это случилось, вам нужно предоставить набор правил. А самое важное в этом смысле — это наличие механизма контроля процесса.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Понятно. Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Бертран де ла Шпель. Я не уверен, что здесь речь идет исключительно о ситуации «или/или». Факт состоит в том, что сбор данных децентрализован по своей сути, как уже отмечал Крис Вики, значит, это система сторонних ресурсов.

Второй момент заключается в том, что, при наличии достаточной степени стандартизации или количества четких протоколов, даже, если они будут управляться отдельно, существует возможность, что кто-то будет осуществлять их сбор, и могут быть несколько операторов, которые будут собирать такого рода данные для различных типов пользователей.

Выбор состоит в том, — в том виде, в котором он, судя по всему, представлен — будет ли некая единая база данных, которая становится эксклюзивным справочным источником, или же такими источниками будут распределенные базы данных и будут существовать различные режимы агрегирования.

При этом, если посмотреть на модель корневого сервера, то это тоже распределяемая единая база данных.

Так что речь не идет об «или/или». Это может быть распределенная система доступа с...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): ... с единой базой данных.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Это совершенно правильно. Вы правы.

Собственно говоря, я думаю, что мы уже говорили об этом на каком-то этапе.

Чак.

ЧАК ГОМЕС (CHUCK GOMES): Спасибо, Крис. Чак Гомес из VeriSign.

Прежде всего, небольшая историческая справка. Если не ошибаюсь, первым было соглашение с Network Solution, хотя это могла бы быть и VeriSign, но смысл в том, что от нас требовалось, чтобы мы были готовы рассматривать обе эти концепции: централизованный WHOIS, который охватывал все ДВУ, а не только те, которыми мы управляли, и универсальный WHOIS, который должен был охватывать нДВУ. И мы очень быстро выяснили, что нДВУ, вероятно, на это не согласятся, поэтому мы не стали идти этим путем.

Крис, я не буду повторять сказанное вами, но выскажу ту же мысль относительно того факта, что в настоящий момент в реестры с расширенным набором данных все равно заносятся все данные.

И, пожалуй, последняя вещь вызывает у меня сомнения, и бы хотел более подробно услышать от Рэя, почему централизованная модель не расширяема.

У нас довольно большая база данных для немалого количества имен, поступающих от сотен регистраторов. Поэтому я не уверен.... И я не настолько силен в техническом вопросе, чтобы компетентно

об этом говорить, однако думаю, что такая система могла бы быть расширяемой.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак. Как говорится, вы можете побеседовать об этом в другой обстановке.

Рубенс.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHL): Рубенс Кул.

Продолжая мысль Бертрана, скажу, что создание распределенной базы данных с целью централизованной проверки подлинности и ведения журнала возможно.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Это верно, возможно.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUHL): Таким образом база данных может находиться где угодно, но при этом признавать централизованно ограниченные сертификаты правоохранительных органов, органов, занимающихся вопросами конфиденциальности и так далее.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, это чрезвычайно хорошая идея. не помню, кто это уже говорил — кажется, Амадеу — о том, насколько сложно обеспечить правоприменение на разных территориях и тому подобное.

Одно из достоинств централизованной базы данных в том, что правоохранительным органам нужно будет только один раз централизованно пройти эту процедуру. И не каждому регистратору в отдельности нужно будет это делать.

Спасибо.

Стив.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Стив Металиц (STEVE METALITZ). По-моему, мы все ожесточенно соглашаемся в том, что здесь не идет речи о ситуации «или/или».

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Безусловно.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Единственное, что я хотел добавить, это несколько слов о команде проверки WHOIS, о которой сегодня утром упоминали не так уж часто.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Между собой мы ужасно много о них говорим.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): И одной из их рекомендаций было то, что ICANN должна организовать централизованный портал для всех регистрационных данных рДВУ. Насколько я понимаю, все эти рекомендации были одобрены правлением ICANN.

Таким образом, я думаю, мы находимся в процессе нахождения решения примерно в этом разрезе, по крайней мере, в том, что касается централизованного портала.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Стив.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): Я постараюсь покороче. Во-первых, «нет» тому, чтобы какой-то супер-пупер мега-реестр собирал все данные на всех и каждого и применял ко всем одинаковые правила, потому что одна из имеющихся у нас проблем — не все проблемы, а только одна — состоит в подчинении реестров и регистраторов местному законодательству.

Знаете, у вас есть единые правила для всех с единой...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL I ABRIL): ... между аэропортом Далласа и Пентагоном, где-то там...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Понятно.

АМАДЕУ АБРИЛ-и-АБРИЛ (AMADEU ABRIL i ABRIL): ... и это не поможет.

И ответ «да» на второй вопрос — это по поводу того, что сказал Рубен и о чем я вышел сюда сказать. Нам, на самом деле, нужно централизовать аккредитацию подателей запросов и выдачу реестру ордеров, подтверждающих легитимность запроса.

Кстати, мы примерно то же самое обсуждали с рабочей группой по борьбе с фишингом в совершенно другом контексте.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Понял.

Прошу вас.

ЭНДРЮ САЛЛИВАН (ANDREW SULLIVAN): Меня зовут Эндрю Салливан. Я работаю в Дун, но не представляю мнение компании.

Два момента. Во-первых, аналогия с корневой зоной не вполне удачна, потому что корневая зона крошечна, а мы говорим обо всех регистрационных данных, так что, по моему мнению, это плохая мысль.

Во-вторых, и это более важно, у нас уже был опыт в отношении идеи о том, что одни и те же данные могут быть у нескольких людей, верно? Потому что у нас был так называемый WHOIS с минимальным набором данных, в котором у нас был реестр, а у регистраторов были данные, а потом у нас были регистраторы

нескольких доменных имен с данными, и потом у нас возникли проблемы с получением этих данных и пересылкой.

Так что мне кажется, что добавление еще одного слоя к тому же набору проблем — это плохая мысль. По своей сути — это распределенная система, поэтому нам нужна распределенная база данных.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо.

Последним на эту тему выступит Бертран.

Следующая часть будет посвящена всем рассматриваемым вопросам в целом. Вы можете высказываться по любым аспектам, которые имеют к ним отношение. Можете говорить о проблеме затрат, которую поднял Ланре, высказаться по поводу того, можно ли брать за это плату. Можете говорить обо всем, что связано с услугами службы каталогов нового поколения. Так что, если у вас есть, что сказать, выходите к микрофонам.

Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Да, Бертран де ла Шпель. Только один момент. Получается, что те вопросы, которые мы рассматриваем в случае с WHOIS, особенно в отношении доступа к регистрационным данным правоохранительных органов,..

(звуковой сигнал) ... похожи на другие типы проблем, возникающих, например, в отношениях между правоохранительными органами и крупными платформами, такими как Facebook и другие, потому что за счет активности своих пользователей они владеют большим количеством данных. Немного саморекламы: программа по Интернету и юрисдикции, которую я веду, в настоящий момент занимается именно тем, что мы называем процедурными интерфейсами между различными операторами, между правоохранительными органами, компаниями, операторами DNS, или поставщиками интернет-услуг, или платформами в интернет-пространстве, а также группами гражданского общества, чтобы превратить треугольник в серию процедур совместимости, которые обеспечивают максимально автоматизированную правильную работу и оптимизацию обмена информацией с как можно большим количеством проверок и компенсаторов.

Так что есть сходные моменты и в других сферах.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Бертран.

Итак, последний пункт — это все остальные вопросы. Пожалуйста, покажите следующий слайд. Итак. Этим уже занимаются.

Итак. Что, вообще никто не хочет выступить по поводу взимания платы за доступ к данным? Эта мысль всех устраивает? Хорошо. Так, рядом с этим пунктом ставим «галочку». Без проблем. Значит, можем брать плату (смеется).

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Простите, значит, мы уже решили все наши проблемы.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Мы решили все наши проблемы, потому что можем брать плату. Правильно.

Следующий слайд, пожалуйста.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Прекрасно. Эллиот у микрофона.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Совершенно верно. Эллиот, приступайте.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Мишель, так вы просто заполняли паузу?

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON): Да.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS): Я думаю, Бертран... я собирался как бы подвести итог. Я думаю, Бертран поднял отличный вопрос о том, что нам нужно понять, что наша функция в системе WHOIS заключается в том, что мы выступаем в качестве распорядителей ресурса, которым является DNS, действуя в интересах общества. Существует множество частных ресурсов, таких как Facebook, Google и другие, которые не только потенциально более приспособлены для копания в данных, связанных с «водительскими правами» людей на пользование Интернетом, а именно в такой инструмент многие хотели бы

превратить Интернет, но, кроме того, подпадают под действие правовых норм и контрактных норм, делающих такой более глубокий уровень доступа более уместным.

Мы же являемся распорядителями общественного ресурса. Этот ресурс должен обеспечивать наибольшую степень защиты конфиденциальности для отдельных лиц.

Здесь люди — а Интернет — это люди —могут входить в этот ресурс и пользоваться им так, чтобы это обеспечивало наиболее полный и легкий режим общения.

Это должно быть не наименьшим общим знаменателем, а наибольшим.

И поэтому, знаете ли, мне всегда кажутся невероятно парадоксальными призывы к тому, чтобы ввести на этом ресурсе самый жесткий режим в отношении конфиденциальности и прав индивидуальных пользователей.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Понял.

Питер, я передаю слово вам. Я думаю, этот господин просто считает количество людей в зале. Сейчас выступает Питер, потом Джим и потом Кэрл.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ (PETER DENGATE THRUSH): Питер Денгейт Траш. Я выступаю от своего имени.

Крис, в этом общем обсуждении я хотел отреагировать на вашу необдуманную реплику о «водительских правах», потому что в моем понимании это затрагивает один из самых фундаментальных вопросов, которые нам необходимо учитывать. И я надеюсь, что комиссия его учитывает, потому что согласно законодательству многих стран для этого действительно требуются «права», лицензия, но в то же время в законодательстве многих других стран лицензия не нужна. И есть люди, которые считают, что это действительно одно из фундаментальных прав человека, и здесь можно было бы использовать другие сравнения и юридические термины.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ (PETER DENGATE THRUSH): Например, дар или доверие или ответственность.

Например, многие люди посчитали бы, что каждый зритель, сидящий в зале кинотеатра, имеет неотъемлемое право на по-настоящему хорошие средства эвакуации в случае пожара и ему не нужно будет регистрировать свое имя, чтобы выбраться из кинотеатра. А, например, люди на инвалидных колясках, люди с ограниченной подвижностью, имеют право въезжать в здания и выезжать из них по пандусу и с использованием других средств.

Ведь не надо же регистрировать инвалидную коляску, для того чтобы получить доступ в здание, верно?

Так что очень хорошо и важно было бы...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Хорошее замечание.

ПИТЕР ДЕНГЕЙТ ТРАШ (PETER DENGATE THRUSH): ... обсудить, какова природа этого явления, какова юридическая парадигма. Потому что, если исходить из того, что нужна лицензия, тогда возникает ситуация, при которой лицензиар, в данном случае потенциально это будет ICANN, сможет придумывать и диктовать какие угодно условия, а я не уверен, что это будет здоровой идеей.

Так что надо также посмотреть и на природу этого вопроса.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Питер.

Джим.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ (JIM PRENDERGAST): Здравствуйте. Меня зовут Джим Прендергаст, и я представляю Galway Strategy Group. Я, возможно, забегаю вперед. Там должен быть другой слайд, я не уверен, но...

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Нет, нет слайда.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ (JIM PRENDERGAST): Вопрос касается временного аспекта. Я знаю, что первоначально рабочий план предполагал, что результат будет достигнут в апреле-мае, но по сегодняшней дискуссии чувствую, что, нам до конца, наверное, еще далековато. У вас есть какие-то прикидки по поводу того, когда будет готов документ? И какова будет внутренняя процедура которую вы используете для подготовки этого документа? Будет ли согласие? Будет ли несовпадение во мнениях? Как будет функционировать этот процесс? Если вы это уже выяснили?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Жан-Франсуа, вы хотите вкратце ответить?

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ (JEAN-FRANCOIS BARIL): Временные рамки определить достаточно сложно, потому что, я думаю, это очень большая тема, как вы понимаете, с самыми разными и разнообразными аспектами, которые и отразились в сегодняшних вопросах. Но, я думаю, если бы у нас была возможность выработать план до конференции в Дурбане, я бы посчитал это великолепным достижением для этой команды.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Ну и, наверное, единство мнений, говоря в целом.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ (JEAN-FRANCOIS BARIL): Безусловно.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Так что, думаю, можно с достаточной долей уверенности сказать, что меньше десяти лет.

Кэрол.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ (CAROLE CORNELL): Это сообщение от удаленного участника, Джоли Макфай. Кажется, насчет безопасности контактов. О том, что достаточно часто важно знать, что можно безопасно контактировать с владельцем регистрации, зная, кто он такой.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Кэрол.

Стив.

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Стив Металиц (Steve Metalitz). Я просто хочу оттолкнуться от идеи, которую выдвинул в этом отношении Эллиот.

WHOIS, или, я бы сказал, база регистрационных данных рДВУ в целом — это общественный ресурс. Причем это ресурс, который чрезвычайно важен для подотчетности и прозрачности Интернета.

ICANN является распорядителем этого ресурса примерно 15 последних лет. И, по моему мнению, как распорядитель, он не очень хорошо выполняет свою работу. Приходилось решать много

проблем, но, я думаю, сегодня данные менее доступны и, наверное, менее точны, чем раньше.

Поэтому я думаю, в отношении того, чем занимается эта группа, чрезвычайно важно попытаться улучшить управление и выполнение функций распорядителя этого очень важного общественного ресурса.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Просто очень... А кто решил, что это общественный ресурс? С какой это стати?

Я хочу сказать, что если он не... ... если бы его не было, мы бы сделали его таким?

СТИВ МЕТАЛИЦ (STEVE METALITZ): Да, я думаю, что, если бы у нас не было чего-то подобного, нам бы пришлось его придумать, потому что людям, пользователям Интернета, нужно иметь возможность узнавать, с кем они имеют дело онлайн.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Итак. Я вижу, Венди не терпит взять микрофон, и мы дадим ей возможность.

Бертран, вы не пропустите Кэрол, чтобы она высказала мнение нашего удаленного участника? Спасибо.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ (CAROLE CORNELL): Спасибо. Это сообщение от Кирен Маккарти.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Опять.

КЭРОЛ КОРНЕЛЛ (CAROLE CORNELL): поскольку мы говорим о следующем поколении служб, я думаю, рабочей группе вовлечь компании, владеющие браузерами, такие как Google, Microsoft, Mozilla и так далее. У них могут быть по-настоящему хорошие идеи.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо. Да, в самом деле.

Бертран.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ (BERTRAND DE LA CHAPELLE): Бертран де ла Шпель.

Вообще-то, я не уверен, что это общественный ресурс, но определил бы его как, скорее, общественную службу.

Тут мы имеем дело с аналогом функции регистрации землевладений. WHOIS или какие-либо службы каталогов — это аналог того, что у нас во Франции называют кадастром, или поземельной книгой. И это совпадает с общим определением деятельности и одной из основных обязанностей ICANN. У ICANN есть основная обязанность, заключающаяся в выполнении нотариальных функций. Корень — это нотариальная функция. Надзор над службами каталогов и надзор за порядком регистрации землевладения — это нотариальная функция.

Так что в этом отношении речь идет не о распорядителе ресурса. Речь идет о распорядителе процесса, который управляет этой общественной службой.

Второй момент касается методологии. Я очень рад, что правление приняло решение разрабатывать эту тему и провести обсуждение. С процедурной точки зрения, я так понимаю, что роль данной рабочей группы, в основном, заключается в определении рамок проблемы для дальнейшего обсуждения.

Вы не могли бы немного объяснить, что вы делаете, на чем остановились и каковы следующие шаги?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Да, но не сию секунду.

Немного погодя.

Венди?

ВЕНДИ ЗЕЛЬТЦЕР (WENDY SELTZER): Спасибо. Венди Зельтцер.

Поскольку мы уже завершаем, мне хотелось предложить несколько иное видение того, чем мы занимаемся. А Интернет — потрясающая площадка для высказывания. Это потрясающая площадка для общения и связи между людьми, и нам нужно быть очень осторожными и не устанавливать правила, которые ограничивают такие возможности для общения.

Мы склонны думать с точки зрения коммерции и мандатного контакта, но давайте также думать о свободе высказывания и тех потрясающих возможностях, которые возникают для контактов между людьми, которые живут под самыми разными юрисдикциями и имеют самое разное социальное происхождение. Давайте думать с точки зрения этих свобод.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Спасибо, Венди.

Пожалуйста, можно показать следующий слайд?

Бертран, я отвечу вам через секунду.

Итак, у нас... Как уже сказал Жан-Франсуа, у нас есть электронный адрес. input-to-ewg@icann.org. Им может воспользоваться любой, кто хочет высказать свои предложения, так что, пишите. Вы можете следить за достигнутым прогрессом в Wiki и, как он сказал, разрабатывать план к конференции в Дурбане, что, разумеется, является нашей целью.

Я на секунду снова передам слово Жану-Франсуа.

Бертран, в ОПРИ направляется отчет о результатах этой экспертной рабочей группы с очень конкретными формулировками. Я не хочу раньше времени раскрывать его содержание, поэтому, когда мы его получим, то я вам его дам.

Я хотел бы поблагодарить всех за участие. Жан-Франсуа, теперь снова вы.

ЖАН ФРАНСУА БАРИЛЬ (JEAN-FRANCOIS BARIL): Спасибо, Стив, за то, что вы очень, очень хорошо выполнили функции модератора на этом заседании. Я думаю, не так уж просто собрать все эти совершенно разные мнения, представленные с различных точек зрения. Но, как мы сказали, наши достижения очень скромны. И, я думаю, вы исключительно хорошо отреагировали. Наверное, даже превзошли наши ожидания с точки зрения того, сколько ценных идей мы собрали по всем шести направлениям, надеясь на вашу креативность и интуицию.

Поэтому я от всего сердца благодарю всех, присутствующих в этом зале.

И, как я сказал, эта линия будет открыта таким образом, чтобы мы смогли отреагировать. Я думаю, Элис организует процесс таким образом, что мы сможем обеспечить обратную связь, так что путешествие не заканчивается сегодня. На самом деле мы только делаем первые шаги к тому, чтобы по-настоящему пригласить сообщество помочь нам реализовать эту, по моему мнению, фантастическую возможность запустить службу каталогов рДВУ нового поколения. Такую службу, которой люди будут действительно пользоваться с удовольствием и перестанут жаловаться, что из-за ICANN все только ухудшается и медленнее работает.

Так что, еще раз, большое вам спасибо за то, что послушали, на каком этапе мы находимся, но самое-самое большое спасибо за то, что вы высказали столько мнений и предложений, которые мы обязательно учтем.

Спасибо.

[Аплодисменты]

[Конец заседания]